

С Ипрус мы встретились отдельно в кафе. Я собиралась поделиться с ней своим мнением и определиться с дальнейшим курсом.

Разумеется, Хану, который следовал за нами в качестве эскорта, был отогнан в такое место, где он нас почти не видел. Это было сделано для того, чтобы он не подслушал наш разговор.

— Если подумать, то в оригинальном произведении на Теодора напала какая-то семья...

Услышав мой ропот, Ипрус пожала плечами.

— Что, вас действительно это нужно узнать? Он должен быть благодарен, что вы спасли ему жизнь.

— Верно.

Я рассказала ей обо всем на следующий день после соревнований по охоте.

Я не колебалась в этом решении, потому что Ипрус была, пожалуй, более надежна моего отца.

Когда я призналась, что переродилась и что в прошлой жизни читала об этом мире в романе, Ипрус засомневалась.

Но после объяснения, исходя из разных обстоятельств, она мне поверила.

Потом она пошутила, что неудивительно, что я слишком умная для пингвина.

И что это было удивительно и в то же время непонятно, как я могла предсказать, что на Теодора нападут, и что меня могут запечатлеть во время охотничьего соревнования, но теперь эти вопросы решены.

— Кстати, миледи, я хочу спросить вас кое о чем.

— Да.

— Вы собираетесь в поместье семьи Вайль после банкета по случаю престолонаследия Иглов на следующей неделе?

Я ответила с небольшим вздохом.

— Думаю, да. Изначально я планировала уйти до того, как госпожа Белла выяснит мою

личность, но, как оказалось, я хочу кое-что проверить в поместье семьи Вайль.

— И что же?

Я не сразу ответила. Я сделала глоток чая, а затем осторожно открыла рот.

— Прошлое семьи Вайль. И личность Сураделя.

— Личность... А? Кого?

Ипрус слегка наклонила голову с недоуменным выражением лица.

— А есть что проверять? Сэр Сурадель - кит-демибист.

— Когда на Теодора напали на этом охотничьем состязании, я убедилась, что содержание прочитанного романа действительно воплотилось в жизнь.

Голубые глаза, смотрящие на Ипрус, торжествующе опустились.

— Значит, вымирание чистокровных людей действительно может произойти.

— Как личность сэра Сураделя связана с исчезновением чистокровных людей?

— Подумай об этом. Вейлы не появлялись ни в одной части романа, который я читала. Не странно ли это?— вопросительным взглядом я спросила у Ипрус, словно все еще не понимая происходящего.

— Но ведь там не было скандала при императорском дворе или политических разборок, это обычный роман. И нет такого закона, по которому они должны были появиться только потому, что они семья с большим влиянием, верно?

— Это делает его еще более подозрительным. Давай посмотрим правде в глаза: если ты выглядишь как Сурадель, ты должен быть исполнителем главной мужской роли в романтической драме. Или, по крайней мере, ты должен быть злодеем.

Только после этого Ипрус с легким восхищением кивнула головой.

— Неприятно это признавать, но вы правы.

— А разве я тебе не говорила? В романе только люди могли пользоваться магией.

— Семья Вайль, которая не может использовать магию... Я не могу себе этого представить.

— Да. Поэтому я отправляюсь в их поместье, чтобы выяснить, когда они смогли начать использовать магию.

Ипрус поправила свою растрепанную одежду, села и спросила:

— Это немного отличается от романа, который знала леди... Может быть, это потому, что сэр Сурадель-ним - черный занавес?

п.п: "черный занавес" имеет два значения: (1) человек с недобрыми намерениями или (2) темная тайна/внутренняя история, стоящая за каким-либо событием.

— Я не знаю. Во-первых, самый подозрительный человек - это Сурадель. Мне кажется, в нем что-то есть. Поэтому я и еду в поместье Вайлов, чтобы что-то выяснить.

— Ну, насчет сэра Сураделя много неясного.

К счастью, похоже, не я одна так думала.

— А что тебе интересно?

— Ммм... Он - кошатка, но у него серебряные волосы. И перед ним трепещут даже зверолюди, находящиеся на вершине пищевой цепочки.

— Что? Высшие хищники... Боятся Сураделя?

Я была ошеломлена словами Ипрус.

Я знала, что хищные полузвери испытывают инстинктивный страх перед хищниками.

Однако я не могла себе представить, что зверолюди, принадлежащие к высшей группе хищников, будут бояться Сураделя, которого я всегда считала незначительным.

— Ипрус, ты тоже боишься Сураделя?

— Безусловно. Он вызывает чувство страха.

В полном недоумении я схватила ее за рукав и потрясла, как бы предлагая подумать еще раз.

— Почему ты боишься Сураделя? Он всего лишь обычный сталкер-извращенец.

— Я еще больше испугалась, услышав слова этой дамы.

— Не может быть!

У Ипрус, имевшей хорошее сродство и находившегося в отношениях с различными видами полужверей, был очень силен инстинктивный страх перед хищниками.

Поэтому было довольно удивительно, что именно она, а не кто-то другой, боялась Сураделя.

— Я странная?...

— Ну... Вроде того.

Осознав, что я - изгой, я задалась другим вопросом.

— Если подумать, то это действительно странно. Я никогда не боялась Сураделя, тем более других полужверей.

Ипрус посмотрела на меня с недоверием.

— Даже после того, когда вы стали человеком?

— Да.

— Э-э... Вы сказали, что в прошлой жизни вы были чистокровным человеком, так что это может быть из-за ваших воспоминаний?...

Рассуждения Ипрус были правдоподобны.

У чистокровных людей не так развиты органы чувств, поэтому они не испытывают такого страха перед хищниками, как полужвери.

— Но разве страх не похож на инстинкты животных, записанных в голове? Я точно пингвин-демибист.

— Тогда какого черта...

Словно вспомнив о чем-то, Ипрус нахмурила брови и спросила:

— Если подумать, в чем заключается ваша особая способность?

— А, ну да. Раз уж я полузверь, разве у меня не должно быть чего-то такого?

Чем дальше развивался наш разговор, тем больше я чувствовала, что ничего не решается, а вопросов только прибавляется.

Вдруг на лице Ипрус появилась улыбка, и она заговорила так, как будто нашла правильный ответ.

— Если до сих пор ни одна способность не проявилась, то, может быть, "не бояться других полузверей" - это ваша расовая особенность?

— Как у медового барсука?

п.п: медовый барсук был назван самым бесстрашным животным в мире, потому что он без колебаний нападает на животных гораздо крупнее себя - даже на львов и крокодилов.

— Да!

— А я так не думаю.

Примо определенно сказал, что у меня есть мана.

Поскольку у обычных полузверей маны в теле не было, существовала большая вероятность того, что моя видовая способность была связана с этим.

Я легкомысленно пожала плечами, как будто это было неважно.

— С моей особой способностью мы разберемся позже. Сейчас самое главное - спасти отца. Кроме того, вымирание чистокровных людей...

Затем Ипрус постучала себя по груди и преданно сказала:

— Не волнуйтесь, я сделаю все возможное, чтобы помочь. Миледи, вы ведь знаете, кто я такая?

Я взглянула на ее кружевной зонтик, вспомнив прозвище Ипрус, которое я слышала на днях.

— Пророк с зонтиком?

Возможно, Ипрус впервые услышала такое прозвище, потому что она радостно захлопала в ладоши.

— О, вы имеете в виду, что я возглавляю культуру носителей парасолей?

— Нет...

— Что? Тогда что за...

— Ходят слухи, что причина, по которой ты любишь носить красный зонтик, в том, что ты не можешь увидеть кровь другого человека на своей любимой вещи.

п.п: извините, я не могу полностью перевести это недоразумение/шутку... '선지/sonji-ga' означает "пророк", а '혈' означает "кровь". Когда Лия сказала "зонтик сэндзи", Ипрус ослышалась.

Только тогда Ипрус поняла истинное значение прозвища, и выражение ее лица стало хмурым.

— Леди Лия, случайно... От кого вы слышали это прозвище и слухи?

— Сэр Хану.

— Этот проклятый черный бык!

Красивое лицо Ипрус исказилось, как у демона. Ее горькие глаза устремились на Хану.

Из-за ее громкого голоса Хану, хотя и находился далеко от нее, услышал его и тоже стал свирепо смотреть на Ипрус.

Из его глаз исходили такие слова "Что ты сказала?"

После короткого поединка с Хану, Ипрус на мгновение повернула голову и посмотрела на меня.

— Так вот! Вы знаете, что у меня широкие ноги. Я использую все свои связи, чтобы помочь вам, миледи.

— Ипрус!...

Наслаждаясь тронутым выражением лица своей госпожи, щеки Ипрус стали еще больше, и она усмехнулась.

— У меня тоже много друзей из числа чистокровных людей. Я сблизилась с ними во время работы в Волшебной башне. Мы не можем позволить им умереть.

Близкие чистокровные друзья-люди...

— Ипрус, мне просто интересно, а сколько раз ты встречалась с чистокровным человеком?

— Я не из тех, кто любит заводить друзей на работе, так что их не так уж много.

Значит, не один раз.

Когда это ты встречалась с ними? Мне очень нужно знать, как она стала такой общительной.

Отгнав мысли о том, что она прекрасно справляется и с работой, и со свиданиями, я решила, что мне нужно делать.

— Прежде всего, мы никак не можем остановить чуму, поэтому первоочередной задачей является поиск того, кто сможет создать лекарство.

— Думаю, да. Мы ничего не можем сделать с матушкой-природой.

— Это только мое предположение, но поскольку это роман, я уверена, что есть мастер-затворник, который лучше, чем популярный аптекарь. Такие клише часто встречаются.

— Если это затворник...

— Лучше, если он талантлив, но еще лучше, если он известен как эксцентрик или сумасшедший.

Ипрус, которая о чем-то задумалась, услышав мои слова, хлопнула ладонью по столу и встала с мрачным выражением лица.

— Пойдемте к нему.

Я тупо смотрела на решительно настроенную Ипрус.

— А у тебя есть бывшие любовники - затворники-фармацевты?

— Нет. Это кто-то, кто может знать мастера-затворника.

— Его? Может ли это быть?...

— Да. Именно так.

Мое сердце забилося от духа жертвенности, который не мог быть виден без слез Ипрус.

Я вскочила на ноги и посмотрела на нее глазами, которые говорили ей, что нужно подумать еще раз.

— Но... Это не другой бывший, а тот, чье имя в виде татуировки на теле!...

<http://tl.rulate.ru/book/80009/3452199>